

КЛАССИКА

© 1999

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТУИТИВНО ЭТИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА

Дано подробное описание типа интуитивно-этического экстратима (▲◻ (ИЭЭ)) с использованием модели А.

Ключевые слова: тип информационного метаболизма, модель А, соционика, ЭГО, СуперЭГО, ИД, СуперИД.

		Тип ▲◻ или 5С		
Полная модель ИМ,		Сокращенная модель ИМ,		Название типа
Модель А		Модель Ю		«Гексли» или «Марк Твен»
ЭГО	▲◻	1 ф-я	▲	
СУПЕРЭГО	●◻	2 ф-я	◻	
СУПЕРИД	○■	3 ф-я	◻	
ИД	△◻	4 ф-я	○	

Активное кольцо ИМ такого индивида питается сигналами от внешних ● и внутренних — ▲ качеств окружающих индивида объектов и субъектов. Оно продуцирует его логические (◻) и этические отношения (◻) с этими объектами и субъектами. Пассивное кольцо питается сигналами, информирующими индивида об его самочувствии ○ в настоящее время и о чувстве опасности или безопасности △ в будущем. Продуцирует же оно рабочую-моторную активность (■) самого индивида и его умение воздействовать на других своими эмоциями (◻)

I. СуперЭГО ●◻

- Социально-конформный, информационный блок.
- Средство репродукции объективной картины внешнего мира.
- Блок социальных ожиданий, при реализации которого человек старается выполнять ожидаемое другими.
- Блок для объективного отражения, фотографии действительности.
- Средство объективного познания мира, блок-читатель.
- Блок высокой самокритичности — совесть человека.
- Блок социальной ответственности и долга.

Предмет ориентации или акцептный элемент блока

Блок СУПЕРЭГО, которым ИНТУИТИВНО ЭТИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ приспосабливается к нормам общества, образован из экстравертной сенсорики и интровертной логики: ●+◻. То есть предметом ориентации во внешнем мире является объект ● и его кинетические свойства. Поэтому произвольное внимание индивида обращено на все попадающиеся на его пути объекты. Притом на ту их сторону, те качества, которые говорят об их объективной эстетической и потребительски-прагматической полезности и ценности, которые обуславливаются внешним, силовым «логическим» воздействием одного объекта на другие объекты. Его объемом, организованностью, силой (кинетической энергией), не принимая во внимание ни потенциальных возможностей, ни того, что вытекает из природы объекта как одушевленного существа.

Живые существа этим блоком приравниваются к неодушевленным и оцениваются на общих эстетико-прагматических началах, потому что блоку знакомы только логические (◻), а не этические (◻) отношения.

СУПЕРЭГО — блок широкого диапазона. Учитываются все попадающие на глаза объекты и все встречающиеся люди. Ко всем этим «встречаемым» на логическом блоке нет и не может быть духовной теплоты, а лишь логика и рационализм. То есть такой индивид ведет себя с широким кругом людей разумно и холодно: не размякает, не склонен к уступкам, уступает только силе. Его отношение к ним разумное, холодное, логичное.

Блок СУПЕРЭГО — приспособление сознания к социуму, информационные рельсы, по которым и не отрываясь от которых, движется сознание. Информация собирается как по первой, так и по второй сигнальной системе. В случае надобности она вся осознается и переводится на вторую сигнальную систему. Самая главная ее черта — она, как и вся получаемая этим кольцом информация, хранится в долговременной памяти индивида.

Итак, акцептный элемент блока СУПЕРЭГО прикреплен к внешнему миру, как к рельсам, чтобы впитывать в себя всю информацию и всегда иметь нужный вывод на продуктивном элементе. То есть для того, чтобы можно было доверять своему продуктивному элементу. В данном случае акцептный элемент только средство, продуктивный — цель.

У людей этого типа ярко выраженное стремление к коллекционированию информации обо всем объективном, что нередко проявляется в энциклопедических знаниях индивида. Гораздо бóльшая склонность к научно-популярной, чем к художественной литературе. Хотя очень глубокого познания объекта нет и не может быть. Кто знает много вширь, не может знать столько же вглубь.

Если это ученый, он — энциклопедист, удивляющий всесторонними знаниями, которые извлекаются при каждой малейшей потребности из закровов памяти не для того, чтобы удивить, хотя часто может так показаться, а чтобы просветить других, поделиться с ними накопленным на СУПЕРЭГО богатством. У СУПЕРЭГО жизненная потребность информировать окружающих, вплоть до целого общества, о содержании этих кладов.

От собственных научных выводов у людей этого типа есть склонность отказываться. Потому что информация, которую собирает СУПЕРЭГО, отличается абсолютной объективностью. С точки зрения индивида, его собственное мнение такой объективностью не отличается. Поэтому от высказываний и воздерживаются не из-за страха сказать свое мнение, а из-за опасности стать или показаться необъективным. СУПЕРЭГО как информационная часть интеллекта человека не имеет права на субъективность. Оно лишь принимает информацию, хранит ее и передает другим.

Интуитивно-этический экстраверт много рассуждает обо всех объектах, с удовольствием обменивается информацией. То есть и сам ее дает, и с жадностью поглощает новую. Известное стариковское свойство только рассказывать и ничего не слушать объясняется не только тем, что им не хватает аудитории, но и тем, что они утратили способность к приспособлению и что их СУПЕРЭГО не нуждается в новой информации.

Блок обеспечивает всех желающих правдивой и честной информацией даже в тех случаях, когда это противоречит интересам самой личности. Не устает, объясняя одно и то же. Но все это на уровне рассуждений. Это не то, о чем спорят. Это то, о чем рассуждают, как правило, очень мало прибавляя от себя. Рассуждают в ожидании, что кто-то со стороны поможет во всем разобраться. Очень многое пересказывается не ради зарождения новой истины, а в поиске контактов и новой информации.

▲▢ может казаться рассеянным, невнимательным или как бы парящим над миром объектов только потому, что его внимание приковывается к каждому новому объекту, чтобы вплести этот новый объект в общую сеть с другими. Каждый новый объект, новое свойство принимается во внимание, оценивается, запоминается. Как только появляется время для размышлений все это всплывает из памяти. Все свободное время (свободное от актуальных дел) совершенно автоматически отводится осмысливанию и взвешиванию этой информации. Сбор информации на СУПЕРЭГО человека не утомляет. Эта информация как бы впитывается сама собой.

Какую информацию этот блок получает о других людях? Об объективном. О красоте, силе, здоровье, месте на социальной лестнице, образовании, службе, заработках, богатстве, имущественном положении и т. п. Что касается эротической жизни — о потенциальных возможностях человека. Неважно, сколько партнеров или супругов у него (у нее) было, важно, не из-за отсутствия ли потенции (фригидности) его (её) оставили. То есть всё это свойства, которые говорят о человеке как о действующей силе, которые

характеризуют его «кинетическую энергию». При этом остаются без внимания те свойства, которые дают возможность оценивать человека как существо не безразличное к другим существам и их отношению к себе.

Враги общества

Все, кто угрожает миру ценных объектов, становятся для людей этого типа врагами общества, агрессорами. В том числе и те, кто угрожает научным теориям. То есть тому, что воспринимается первым элементом СУПЕРЭГ, что является объектом ориентации во внешнем мире: искусство, устоявшиеся научные теории и гипотезы, как и другие объекты. Это вызывает агрессию. У этого типа она проявляется не в действиях, а в словах, в едком юморе и сарказме. Убивает он словом, шутками, улыбками презрения. В действиях этот индивид исключительно осторожен. Действует только так, как надо, как принято (блок ИД).

Примечание. О том, что озорничество этого типа склонно не переступать границ дозволенного, отлично видно на примере приключений Тома Сойера, который, несмотря на свой несносный характер, не нарушал своими поступками никакие серьезные правила. По сути дела, он делал только дозволенное, но делал это так, что это в нужной для него степени шокировало окружающих

Самоусовершенствование

На СУПЕРЭГО ведется постоянная борьба за самоусовершенствование. У людей этого типа постоянное недовольство собой и тем, как они преподносят себя другим. Это неизбежно. Иначе человек потеряет ориентацию в вечно изменяющемся внешнем мире. Самокритичность пропадает вместе с потерей интереса к приспособлению, то есть с потерей интереса к объективному миру и тому, что в нем происходит. СУПЕРЭГО засыпает вместе с самим человеком. Пока СУПЕРЭГО беспокоит, пока есть тяга к самоусовершенствованию и определенная неуверенность в себе, до тех пор человек не теряет бодрости духа, не превращается в старца.

Самоусовершенствование такого индивида — это улучшение своих объективных качеств и объективных качеств объекта, начиная с эстетического момента — элегантности, наборов красивых ценных вещей и кончая приобретением всевозможных дипломов, степеней, справок, знаков отличия и т. д.

Сбор информации обо всех других объектах — это тоже самоусовершенствование. Это возможность сравнения себя с другими, возможность самооценки себя среди других, возможность конкуренции с другими.

Какие новые качества может и старается приобрести ИНТУИТИВНО-ЭТИЧЕСКИЙ ЭКСТРАВЕРТ? В наши дни такими объективными качествами часто являются научная степень или карьера артиста. А также обеспеченность объектами — машиной, дачей, модной одеждой — всем тем, что увеличивает ценность одного человека-объекта среди других. Хотя все это будет подаваться обществу с определенной небрежностью, как будто оно его меньше всего интересуется. И именно потому, что именно эта оценка его интересуется больше других. А также и потому, что нужна объективная оценка, на которую и можно надеяться лишь при этой небрежности, при демонстрации, что всё нипочем. Иначе, жалея его, скроют истину, и он лишь углубится в своих ошибках. Объективность дает возможность принять во внимание отклонения от нормы. И чем раньше, тем лучше.

Продукция блока

Того, кто воспринимает, то есть акцептирует информацию об объекте, неизбежно интересуют и отношения между объектами. А тем более — свое логичное место среди них, то есть свои настоящие отношения с ними, без которых функционировать нельзя. Однако тот, кто акцептирует всю информацию об объектах, недополучает ее об отношениях. Хотя эти отношения — такая же объективная действительность, как и сами объекты. Экстравертирующие блоки эту действительность — отношения — продуцируют, то есть создают сами.

Продуктивный элемент описываемого нами блока дает ответ, какими, по-видимому, должны быть или являются отношения между разными объектами, в том числе и с самим субъектом восприятия. Эти

выводы как бы сами собой вытекают из попавшей на блок информации. Но сам индивид проявляет активность лишь при сборе информации. Вывод же, его правильность и неправильность, объективность и необъективность, определяются количеством и качеством собранной на блоке СУПЕРЭГО информации. Отношения между объектами в сознании такого индивида — производная от свойств объектов, вступающих в эти отношения.

У экстратима нет чувства права на нарушение суверенитета и целостности объекта. Объекты лишь созерцаются, манипулировать же можно лишь отношениями, которые в их руках превращаются в орудие воздействия на внешний мир. То, что экстратим знает об отношениях, никогда не соответствует на 100% тому, какими они являются на самом деле. В понимание межобъектных как логических □, так и этических ▢, как пространственных ○, так и временных △ отношений, неизменно вкрадывается неточность. Никакой субъект не может познать все до одного объекты, а это значит, и полной обусловленности любого из них всеми другими. Его знания об этих отношениях всегда в какой-то мере субъективны. И поэтому конкретным отношениям интуитивно-этического экстратима с внешним миром может не хватать того, что обычно называется логичностью. Или окружающим может казаться, что им этой логики недостает. Это и склоняет к исключительной осторожности.

Экстратим плохо чувствует отношения. По-настоящему материальны они лишь для интуитивно-этического интротима.

Все происходящее для экстратима является результатом реализации определенных качеств вступающих во взаимодействие объектов. Для интротима любой факт — всегда результат отношения объектов.

Чем больше в СУПЕРЭГО скопилось информации, тем меньше разрыв между реальными объектно-логическими отношениями и тем, как они индивиду представляются. И тем его отношения более адекватны действительности. Тем больше в них логики и меньше опасности получить удар по МНС. Это дает чувство знания своего места среди других. Если чувство своего места субъекта совпадает с чувствами других, вопрос о его логике просто не возникает. Индивид создает впечатление хорошо социализированного субъекта.

О том, насколько произвольные выводы блока соответствуют действительности и — самое главное — тому, как эту действительность видит социум, то есть объективно существующему в социуме, судят по реакции окружения. Отрицательная реакция на приспособленческую продукцию СУПЕРЭГО стрессировывает. Это удары по МНС. Часто приводят в недоумение и фрустрируют даже положительные реакции. Продукция этого блока должна вписываться в окружающую действительность полностью. То, что другие замечают, просто недостаточно хорошо вписано. Наличие ударов говорит о неопределенности индивида. О том, что он не учитывает каких-то социальных ценностей, каких-то объектов или их свойств, которые ведут к тому, что картина объективно-логических отношений в сознании данного индивида достаточно сильно отличается от социальной реальности. Продукция блока не должна привлекать внимания посторонних больше, чем новый костюм светского человека. А происходит это лишь при условии, что эти отношения, с точки зрения окружающих, адекватны выступающим в них объектам. Этот индивид вступает только в такие логические отношения, каких от него ожидают другие.

Резкая положительная оценка продукции блока другим индивидом воспринимается в основном как фальшь: он чувствует себя выскочкой. Compliments посторонних воспринимаются как фальшивые, свидетельствуют о неблагожелательности. Во всяком случае, это неприятно потрясает и настораживает.

Лучший показатель отсутствия ошибок — отношения, которые не привлекают ничье внимание: ни критики за глупость, ни похвалы за разумность. Признак качественной продукции этого блока — незаметность.

На блоке СУПЕРЭГО особенно важную роль играет правильная самооценка себя как объекта и установление отношений с другими объектами, соответствующими объективному положению вещей, т. е. правильных, разумных, логичных.

Чем больше информации об окружающих объектах и субъектах, тем больше уверенности в правильности самооценки и в том, что окружающие его воспримут правильно.

Отсутствие или наличие ударов по МНС — метод, с помощью которого индивид контролирует сам себя, и с помощью которого общество регулирует его поведение. Отсутствие ударов по МНС является как

бы признаком качества самого субъекта, собирающего информацию. Это помогает ему видеть объективную ценность своего собственного «Я». Для данного типа это — ценность своей кинетической силы и воли среди других сил: если он способен обеспечить достаточное количество нужной информации и не делает привлекающих внимание ошибок, то его «Я» и его воля имеют объективную социальную ценность, социально признаются, являются социально значимыми. Если не способен — ему не хватает этой социальной ценности. Можно при случае заметить, что эти «способность» и «неспособность» во многом обеспечиваются подвижностью жизни индивида. Чем более подвижна жизнь экстратима, тем лучше блок обеспечен информацией и тем более защищен сам.

Индивид вынужден бороться за однозначность всего, что касается этого его продуктивного элемента. Потому что это — МНС, которое, по возможности, нужно охранять от любых ошибок, недочетов, излишней категоричности.

В каждом случае верен или один, или другой вывод. Один из них должен быть более доказательным, чем второй. Иначе продуктивному элементу СУПЕРЭГО грозит раздвоение. Такой человек знает, что одно и то же может быть и хорошим, и плохим, его ЭГО признает релятивность в этике. Но для него нет и не может быть такой релятивности в логике: одно и то же не может быть правильным и неправильным, логичным и алогичным, за исключением тех редких случаев, когда кто-то другой берет за это полную ответственность.

Продукция СУПЕРЭГО нормативна. Это значит, что из одинаковых посылок всегда возможен только один и тот же вывод.

Нормативов не знает другой блок — блок ЭГО. Из одних и тех же фактов в разных условиях делаются другие выводы. Потому что ЭГО, как увидим дальше, может тасовать факты, подбирая нужные. Одни факты или объекты учитывать, другие не учитывать. Оно имеет постоянную цель. Его цель не в себе. Ему не важна полная объективность, ему важно достичь поставленной цели любым путем, который самому индивиду кажется достаточно честным, правильным.

СУПЕРЭГО учитывает все. Для СУПЕРЭГО все известные факты равны. Если какой-нибудь факт не учитывается, то только по той причине, что он неизвестен. Других причин нет. В любом другом случае индивида загрызет совесть. То есть — загрызет совесть, если он позволит себе тасовать информацию, хранимую на блоке СУПЕРЭГО.

Примечание: В какой-то мере можно сказать, что в этом блоке — весь человек. Единственный блок, который не может ни лгать, ни шутить. Наш герой может довольно свободно вести себя с объектом, и, допустим, может назвать, не думая, красивое некрасивым. Но если он кого-то считает разумным, что-то — логичным, это для него настолько серьезно, что сомнения других в этом могут его потрясти.

Может ли этот тип по своей собственной воле изменить отношения с окружающими объектами? При условии, что знает правила, придерживаясь которых, можно приобрести новые, обществом ценимые качества. Что само собой приводит к новым отношениям. Таким объективным качеством в наши дни, может быть, допустим, научная степень, машина, собственный дом. То есть то объективное, которое субъекту в глазах других субъектов прибавляет новые положительные качества.

Практическая беспомощность СУПЕРЭГО

Слабость СУПЕРЭГО во всесторонности его знаний. Скопленная на нем информация образует что-то типа концентрических кругов. И сам индивид в практической деятельности пользуется ею только в случаях крайней необходимости или под влиянием других. Лишь благодаря этому он в своей активности не опережает другие блоки. Этот блок — кладовая всевозможных знаний, и какие из них нужно предпочесть остальным, сам человек установить не может. В этом хаосе знаний одно и то же может быть, а точнее, кажется, попеременно то положительным, то отрицательным, то доказанным, то недоказанным, в соответствии с тем, что предпочитают окружающие. Единственный выход — классифицировать источники получения информации на те, которым можно доверять («это сказал академик»), и те, которым доверять не следует («это гипотеза дилетанта»). Способом отбрасывания некачественных источников информации хотя бы частично очищаются от мусора. Потому что к самой информации критически относиться не могут. Ведь

она — отражение объективного мира (объективного!) и объективно существующих знаний или мнений, со всеми своими не менее объективными противоречиями.

Из-за своей беспомощности при решении практических задач этот блок кооперирует с очень прямолинейным в своей активности ИД дуала.

Примечание: Каждый ИД отличается своеобразным здравым смыслом, потому что оно обычно ищет оптимальный выход из сложившегося положения. Оно не рассуждает о всевозможных вариантах того, что в одних или других условиях, в одних или других ситуациях можно было бы реализовать. Оно ищет тот единственный путь, по которому у него в настоящее время есть возможность двигаться. Потому то, что выбирает ИД, всегда реально. Это всегда то, что можно осуществить. В чем можно продемонстрировать свои таланты и умения.

Итак, значит, из-за своей слишком «всесторонней» и «равнозначной» образованности блок СУПЕРЭГО часто теряется в нерешительности, а скопленная на СУПЕРЭГО информация об объектах «имеет все 360 градусов». Это — информированность без направления. Сам человек не может избирать даже направления для сбора информации. Направленность дает тождественный СУПЕРЭГО ИД *дуала*. ИД другого постоянно ставит обладателя тождественного своими элементами СУПЕРЭГО в положение, требующее конкретной активности по уже заданному направлению. Нельзя не реагировать на «сдерживания» незнающего ИД. Правда, с ним можно спорить, но нельзя остаться к нему равнодушным, нельзя не включиться в корректировку его активности. Процесс корректировки как бы раскрывает СУПЕРЭГО его активность, и появляется направление. В активности ИД заключена такая беспокойная категоричность, что СУПЕРЭГО включается для страховки, а само собой — и для целенаправленной самореализации.

Когда на вопрос: «Сколько будет дважды два?» отвечают: «А сколько тебе нужно?» — это совсем не праздная шутка. В этом вся суть СУПЕРЭГО. Когда ИД задает одно направление, следует учесть одни факты, когда другое — другие, и только.

Само СУПЕРЭГО не знает, в каком направлении пользоваться своими знаниями и умениями, пока это не подскажет ИД кооперирующего *дуала* или «коллектив». То есть пока не будут получены ожидаемые советы из окружения, блок не имеет своих интересов. Он по настоящему объективен. Интересы появляются под влиянием и давлением окружающих. То, что человек ждет не любой подсказки, а только определенной, нужной ему, обуславливается лишь ранее полученными со стороны подсказками, то есть зародышем направления. Если со стороны никто не ориентирует, то человек старается реализовать этот блок таким образом, чтобы это не выпало бы из социального контекста, то есть учитываются не свои реальные способности и возможности, а лишь — привычное для общества или для своей референтной группы. Иногда это собственная родительская семья, когда человек ведет себя так, как в этой ситуации вели бы себя его отец или мать.

Мы говорили, что для интуитивно-этического экстраверта присуще желание изменять свое собственное положение на социальной лестнице. По сути дела, это лишь желание избежать ударов по МНС. Чем выше положение, тем более человек защищен от этих ударов. В логике доктора сомневаются меньше, чем в логике доцента. Но как достичь и следует ли достигать этого высокого положения, нужна подсказка со стороны. Сам интуитивно этический экстраверт решиться, допустим, на диссертацию не может. Он не уверен в объективности самооценки собственных качеств: способностей и воли. Вот именно в этом и нужны заверения других, кто-то должен снять ответственность за это логическое решение.

Но этот тип может и другим способом изменить свои отношения с окружением. То есть не только путем изменения своих объективных качеств, но и путем удаления от объектов с неприятными качествами. То есть путем приближения себя или удаления от других объектов. Только таким путем можно повлиять на интровертов, с которыми кооперируют, и добиться от них, например, желаемых эмоций. Дуал ИНТУИТИВНО ЭТИЧЕСКОГО ЭКСТРАВЕРТА, то есть СЕНСОРНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ИНТРОВЕРТ свои эмоции проявляет лишь в тех случаях, когда дальнейшая скрытность ведет к потере желаемых отношений.

Истоки творческих исканий

Творческий интеллект индивида — его ЭГО. Но проблема, которой занимается творческий интеллект индивида, рождается на блоке СУПЕРЭГО. Человек становится творческой личностью при

условии, что его СУПЕРЭГО сталкивается с раздражающим своей непоследовательностью фактом, когда СУПЕРЭГО становится в двусмысленное положение.

То, что ИНТУИТИВНО-ЭТИЧЕСКИЙ ЭКСТРАВЕРТ не мирится с двумя логическими истинами в одной проблеме, что ему нужны «нормативы», может сделать его великим борцом за новое в науке.

Это можно проиллюстрировать конкретным примером исторического подвига Гексли, который выиграл поединок против Библии за Дарвина и проложил дорогу новому учению.

Гексли был ученым-энциклопедистом, отлично знавшим как все научные теории того времени, так и библейскую версию. И, по-видимому, на фоне всех научных открытий библейская версия оказалась уже слишком примитивной. И когда появилась последовательная и гораздо более логичная версия Дарвина, которая не противоречила известному из других научных источников, чаша весов, на которой лежала Библия, поднялась высоко вверх.

При СУПЕРЭГО интуитивно-этического экстраверта нельзя жить с двумя логическими истинами: или — или. В данном случае пришлось выбирать между Дарвином, который по тем временам поставил последнюю точку над «и» в естествознании, и церковным учением.

СУПЕРЭГО требует очень логичного, очень последовательного, а не творческого вывода. Любое творчество, все «релятивности» и «относительности» воспринимаются как грубая ложь. СУПЕРЭГО не может делать уступок. Оно должно знать точно, какое отношение, какая «правда» ложны с общепризнанной точки зрения: то, что предлагает Библия, или то, что предлагает Дарвин.

Однако индивиду мало выбрать правду для себя. Он не может жить в двусмысленном обществе, где его постоянно будут запутывать и коробить противоречивыми утверждениями. Поэтому он рьяно борется за свою правду. Это не какая-то особая честность, а свойство данного типа ИМ.

Допустим, такой человек, как Дарвин, тоже честен, но его честность проявляется в другом. Это человек, который сумел раскрыть новую закономерность, но не умеет заставить понять ее тех, которым не захотелось сделать этого самим. Потому что для Дарвина человек имеет право верить, во что он хочет. Каждому — согласно его разуму: одному понятно, что сказка является сказкой, а кому нужны сказки — пусть пребывает в сказке. Умному нужно помочь переселиться в реальность, в общем, — тем, кому это нужно. А кому не нужно — не следует навязываться и надоедать. У Гексли — по-другому. Он не может существовать в мире, в котором связь между двумя объектами объясняется двумя способами. Ведь не могут же два объекта для одного связываться одним, для другого — другим логическим отношением. Это непозволительная двусмысленность и алогичность, с которой необходимо бороться. Но СУПЕРЭГО — не борец. Оно лишь нервничает. Потому проблема переносится на творческий блок ЭГО, который старается ее решить доступными ему способами.

СУПЕРЭГО не решает, не делает уступок, оно лишь собирает информацию и заботится о том, чтобы из двух однозначных посылок всегда получался бы один и тот же вывод. С полным правом можно утверждать, что логика интуитивно-этического экстраверта ▲□ — «логична» до парадоксальности.

ИНТУИТИВНО ЭТИЧЕСКИЕ ЭКСТРАВЕРТЫ стойкие борцы за объективность науки. Это, как все на свете, и не хорошо, и не плохо. Это — есть. Они могут сыграть и отрицательную роль, когда, не понимая зарождающегося нового в науке, борются против этого нового как против субъективизма, и, нужно признать, искусно борются. Но вот когда новое укрепляется, когда новое собирает достаточно доказательств своей объективности, то есть когда объективность нового доходит до этого типа людей, они начинают бороться против всех ранее распространявшихся, а теперь уже оказавшихся «ненаучными» истин. После того, как этому новому удалось перед ними выстоять и не сломаться. Они своим словом выжигают старое для успешного марша нового. Самого Гексли мы знаем только как борца за новое. Но, несомненно, когда-то должен был быть период, когда этот самый Гексли, положив руку на сердце, мог сказать и, несомненно, сказал: если каждому священнику, каким по образованию был Дарвин, дать возможность распространять свою писанину, то ведь и бумаги-то, в конце концов, не хватит!

(продолжение следует)